

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

182889

Ф. ШАФАЛОВИЧ

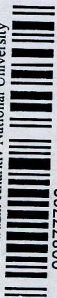
ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ
10-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА
1914 г.

ВОЕНИЗДАТ • МОСКВА • 1938

Цена 1 руб. 60 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

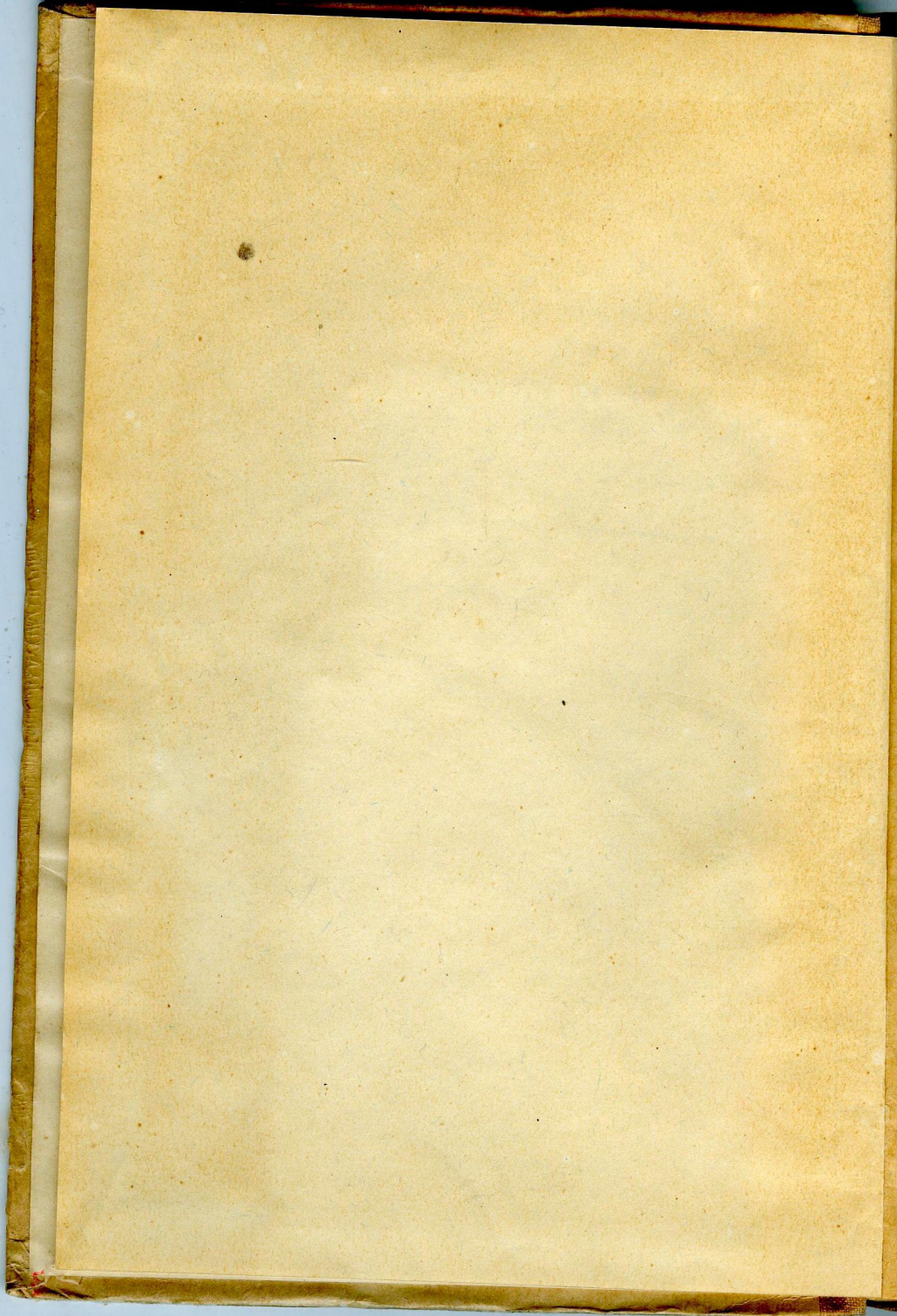

00877763

4

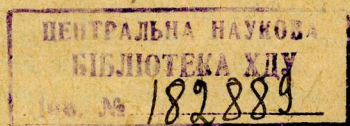
10/1

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Комдив Ф. ШАФАЛОВИЧ

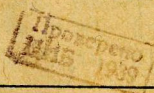
ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ
10-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА
НА р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ
26—29 АВГУСТА 1914 г.

02

64

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1933

Комдив Ф. Шафалович. Встречный бой 10-го армейского корпуса на р. Золотой Липе 26—29 августа 1914 г.

Началом Галицийской битвы является встречное сражение 3-й русской и 3-й австрийской армий. Из многочисленных эпизодов этого большого сражения автор выбрал для своего исследования действия 10-го русского и 12-го австрийского корпусов. Архивные материалы и иностранные источники дали автору возможность восстановить возможно полную картину двухдневного боя трех русских и трех австрийских дивизий.

Книга предназначена для широкого распространения среди командного и начальствующего состава Красной Армии как полезное пособие для изучения встречного боя крупных соединений.

I

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ НА р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

ПЛАНЫ СТОРОН НА ГАЛИЦИЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 1)

а) Русские. В начале империалистической войны 1914—1918 гг. главной целью армий русского Юго-западного фронта, действовавших в Галиции, являлось «поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг — за р. Днестр и на запад — к Кракову». Основная идея операции сводилась к двойному концентрическому удару обоими флангами, причем главный удар наносился левым крылом.

Главная масса войск, а именно 3-я и 8-я армии (всего 21½ пехотных и 7 кавалерийских дивизий), развертывалась на фронте Луцк, Проскуров, имея в трех переходах к югу, южнее р. Днестра, отдельный Днестровский отряд. 3-я армия ген. Рузского, в состав которой входил 10-й арм. корпус, должна была перейти в наступление 19 августа с задачей: наступая на фронт Куликов, Миколаев, содействовать выполнению задачи, возложенной на 8-ю армию ген. Брусилова. Последняя начинала марш 18 августа и должна была, наступая на фронт Ходорув, Галич, атаковать противопоставленные ей войска австрийцев, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил за р. Днестр.

Меньшая группа войск в составе 4-й и 5-й армий (всего к началу операции 15½ пехотных и 6½ кавалерийских дивизий) развертывалась на фронте Люблин, Ковель и наступала затем на фронт Перемышль, Львов с целью перехватить пути отхода австрийских войск на запад к Кракову.

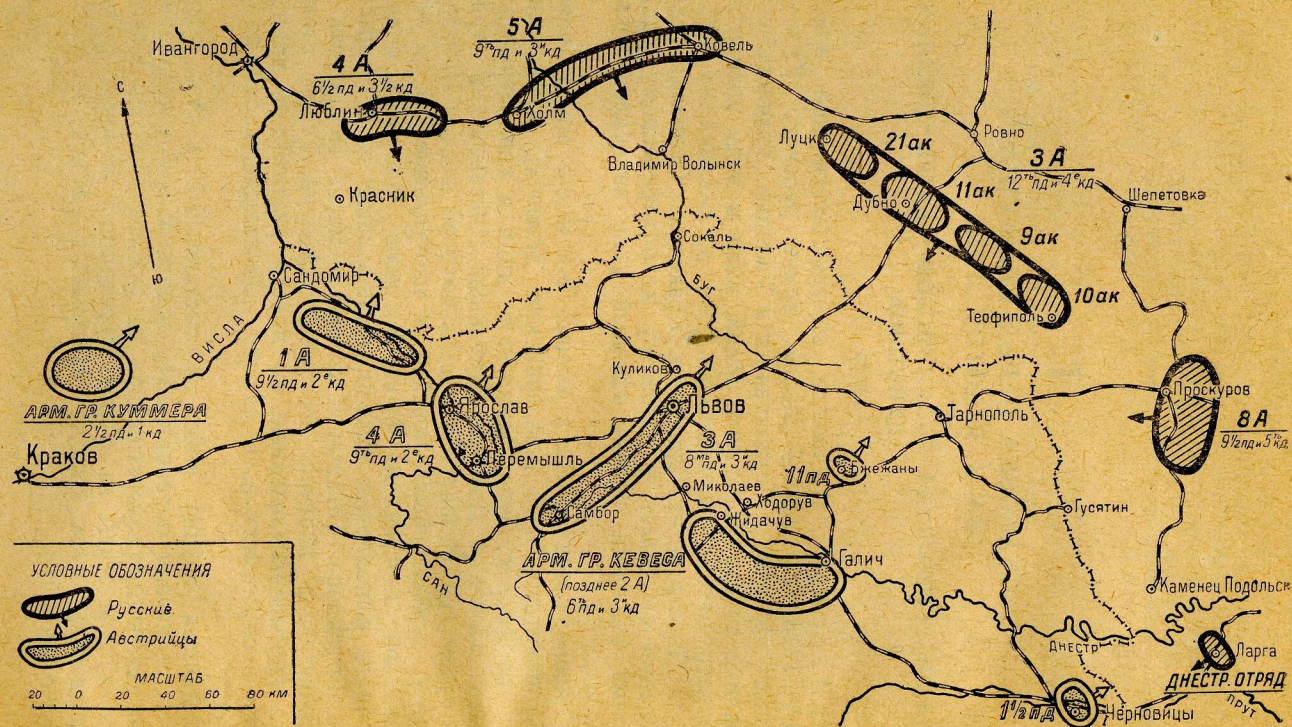

Схема 1. Развертывание русских и австрийских армий на Галицийском фронте в августе 1914 г.

б) Австрийцы. Согласно плану операции, принятому австрийским главным командованием, две левофланговые армии (1-я и 4-я), а также армейская группа Куммера (всего к началу операции 21 пехотная и 5 кавалерийских дивизий) направлялись между рр. Вислой и Бугом, чтобы разбить собиравшиеся здесь русские армии. В то же время правофланговые 3-я и 2-я армии (всего к началу операции 14 пехотных и 6 кавалерийских дивизий) должны были обеспечивать маневр 1-й и 4-й армиям от наступления русских, которое ожидалось со стороны Дубно и Проскурова.

К вечеру 17 августа части 3-й армии ген. Брудермана сосредоточивались в двух группах: в районе Львова и Самбора. Южнее, в районе Жидачув, Галич, собирались части 2-й армии, которые до прибытия с Сербского фронта армейского командования составляли отдельную армейскую группу под управлением командира 12-го корпуса ген. Кевеса.

Впереди левого фланга армейской группы Кевеса находилась 11-я пех. дивизия, которая прикрывала границу и ядро которой занимало Бжежаны. В районе Черновicz располагался отдельный отряд (1½ пехотных дивизий), который обеспечивал район южнее р. Днестра.

Сосредоточение частей 3-й и особенно 2-й армии было еще далеко не закончено, и в течение второй половины августа ожидалось прибытие еще до 9½ пехотных дивизий.

ПОДХОД 3-й РУССКОЙ АРМИИ К Р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

(Схема 2)

19 августа 3-я армия ген. Рузского перешла в наступление. Марш выполнялся беспрепятственно. Слабые австрийские части прикрытия поспешно отходили, не принимая боя. К вечеру 24 августа армия достигла линии Радзихов, Сассов, Езерна. Сводный конный корпус (9-я и 10-я кав. дивизии) двигался на Злочев. Во время перехода 21 августа 10-я кав. дивизия ген. Келлера атаковала в конном строю у Ярославце (18 км юго-восточнее Злочева) 4-ю австрийскую кав. дивизию, нанесла ей серьезное поражение и захватила 8 орудий и 160 пленных. 24 августа конный корпус занял Злочев.

25 августа части 3-й армии имели дневку. В этот день сводный корпус, продвигаясь на юго-запад, встретил на р. Золотой Липе сильное пехотное охранение 3-го и 12-го

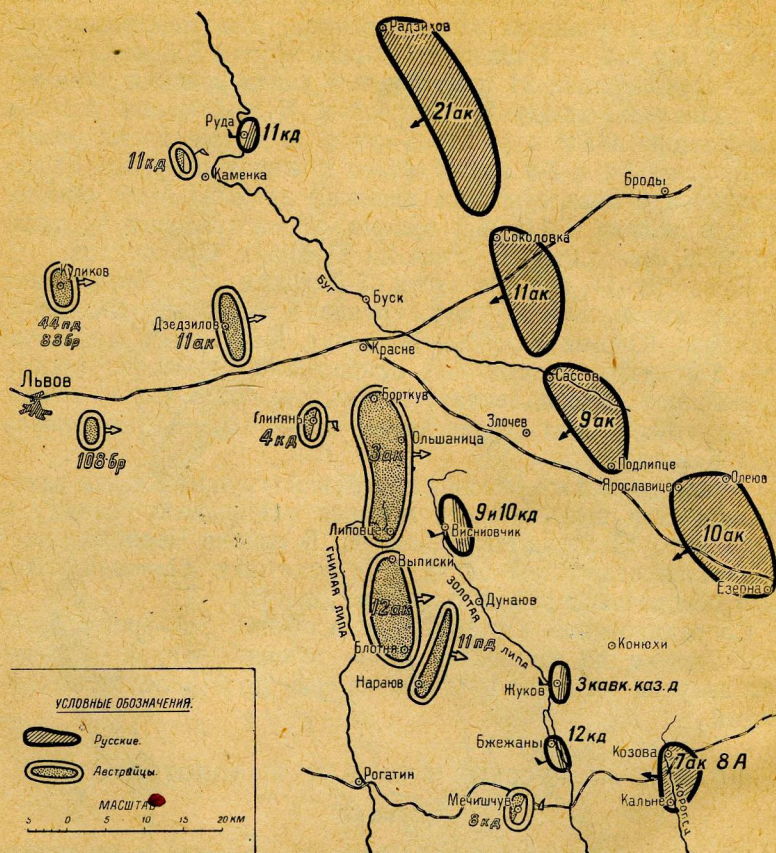

Схема 2. Положение 3-й русской и 3-й австрийской армий к вечеру 24 августа 1914 г.

австрийских корпусов, через которое не смог пробиться. 3-я кавказская дивизия заняла Жуков. Работа конницы 3-й армии за время марша не дала больших результатов. Конница жалась к своей пехоте и действовала вяло. Сводный конный корпус не использовал успех 21 августа для производства глубокой оперативной разведки, потерял время и только 24 августа занял Злочев.

8-я армия ген. Брусилова начала наступление 18 августа, т. е. на день раньше 3-й армии, легко сбила австрий-

ские части прикрытия и, после авангардных боев с частями группы Кевеса, вышла к исходу дня 25 августа на р. Коропец.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО 3-й АРМИИ НА 26 АВГУСТА

(Схемы 1 и 2)

В то время как 3-я и 8-я армии выполняли свой марш к р. Золотой Липе, обстановка на северном крыле Юго-западного фронта складывалась для русских неблагоприятно. Правофланговая 4-я армия после двухдневных тяжелых и неудачных боев у Красника начала отход к Люблину.

Однако этот отход не отразился на действиях 3-й армии, которая продолжала свой марш на Львов. Вечером 26 августа в штабе 3-й армии были убеждены, что австрийцы будут продолжать отход и не придавали большого значения сведениям о стычках армейской конницы с австрийской пехотой на р. Золотой Липе, так как считали, что сводный кав. корпус имел дело с арьергардами противника. Поэтому командующий армией ген. Рузский решает продолжать наступление, сохраняя попрежнему более плотную группировку на своем левом крыле, и к вечеру 26 августа выйти на рр. Буг и Золотую Липу. Корпуса получают следующие задачи: 21-му арм. корпусу — утвердиться на переправах через р. Буг на участке Каменка, Буск и вести разведку 11-й кав. дивизией на Львов; 11-му и 9-му арм. корпусам — выйти к исходу дня на фронт Красне, Ольшаница, Висниовчик; 10-му арм. корпусу — овладеть районом Дунаюва, выдвигая 9-ю пех. дивизию на уступе за левым флангом к Конюхи.

Таким образом, командование 3-й армией не стремится использовать северный открытый фланг для широкого маневра, а нацеливает корпуса для сильного лобового удара прямо на Львов и южнее.

Что же касается 8-й армии, то ген. Брусилов считал необходимым дать 26 августа частям армии дневку и ограничился выдвижением в этот день на р. Коропец.

ДЕЙСТВИЯ АВСТРИЙЦЕВ

(Схемы 1 и 3)

В начале операции австрийское главное командование располагало очень туманными и неясными сведениями о противнике. Большинство агентов было арестовано рус-

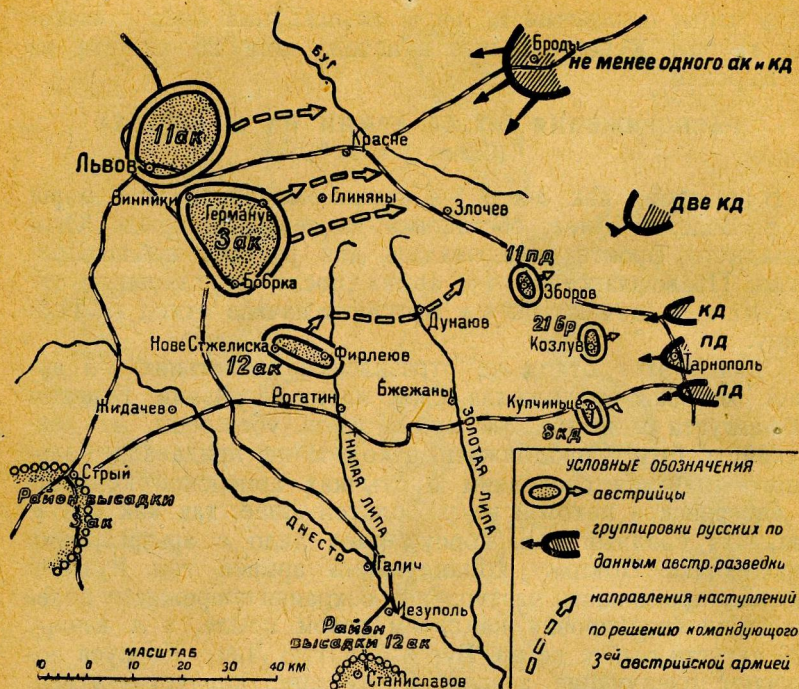

Схема 3. Обстановка на фронте 3-й австрийской армии к вечеру 23 августа 1914 г.

скими сразу же после объявления войны, и русская граница даже с нейтральными странами была плотно закрыта. Агентурные донесения посылались кружным путем и доходили по назначению редко и с большим запозданием. В свою очередь австрийская конница, воспитанная на конных атаках в сомкнутом строю и на пренебрежении к огню пехоты, несла большие потери, но не смогла проникнуть дальше передовых частей противника и добыть сведения о составе и группировке русских войск. Наконец, малочисленная и плохо подготовленная к разведке авиация давала только отрывочные и не всегда верные данные о передвижениях и расположении русских войск.

В результате австрийцы имели ошибочное представление об обстановке и считали, что главная масса сил русских (всего до пяти армейских корпусов в первом эшелоне) сосредоточивается между рр. Вислой и Бугом и что до

двух армейских корпусов находится в треугольнике Ровно, Дубно, Луцк. Вместе с тем воздушная разведка не обнаружила сосредоточения 8-й русской армии, и начальник австрийского генерального штаба ген. Конрад был убежден, что южнее железной дороги Проскуров, Тарнополь нельзя ожидать, по крайней мере в ближайшее время, наступления крупных сил русских. Поэтому он, считая возможным еще более усилить ударную группировку фронта за счет южного крыла, вместе с тем стремился ускорить переход в наступление на север, чтобы разбить русские армии еще в период их сосредоточения.

В соответствии с этим решением 3-я армия получает задачу вынести развертывание вперед, в район северо-западнее Львова, и притянуть сюда Самборскую группу войск, причем армии ставится задача — до окончания сосредоточения продолжать удерживать Львовский район и быть готовой к наступлению на север. Кроме того, 3-й и 12-й арм. корпуса группы Кевеса сразу же после высадки направляются через р. Днестр в район юго-восточнее Львова, с тем чтобы вместе с 3-й армией принять участие в решительном наступлении на север. Для обеспечения же главной операции с востока признается вполне достаточным оставить растянутую по границе 11-ю пех. дивизию и три кавалерийских дивизии.

В течение 21—23 августа в главную австрийскую квартиру в Перемышль начинают поступать сведения о вторжении крупных сил русских в Галицию. По этим данным, русские ведут наступление на широком фронте отдельными разрозненными колоннами. Силы русских на львовском направлении и у Тарнополя оцениваются в 4—5 пехотных и 4 кавалерийских дивизии, из которых наиболее сильная и наиболее выдвинутая вперед группа (до одного армейского корпуса с кавалерийской дивизией) наступает вдоль железной дороги Броды, Львов. Можно предполагать, что за обнаруженными колоннами двигаются новые войсковые части, так как некоторые донесения указывают на глубокое эшелонирование русского походного порядка. Южнее Тарнополя, по мнению австрийского генерального штаба, наступает только сильная конница, поддержанная отдельными пехотными дивизиями.

Между тем части 3-й австрийской армии продолжали сосредоточиваться в районе Львова, а 3-й и 12-й арм. корпуса после высадки в районах Стрыя и Станиславова двигались безостановочно на север и к вечеру 23 августа

достигли: 3-й арм. корпус — района Германув (20 км восточнее Львова), Винники, Бобрка, а 12-й арм. корпус — района Фирлеув, Нове Стжелиска.

Марш 3-го и 12-го арм. корпусов прикрывался 11-й пех. дивизией, главные силы которой 23 августа продолжали оставаться у Зборова. Однако после двухдневных боев Тарнополь был взят русскими, 21-я пех. бригада (из состава 11-й пех. дивизии) была вынуждена к отходу на Козлув, а 8-я кав. дивизия отошла к Купчиньце, и связь с ней была потеряна.

Угроза с востока становилась все более серьезной. Ген. Конрад передает 3-й и 12-й арм. корпуса, а также 11-ю пех. и 8-ю кав. дивизии в 3-ю армию и ставит этой армии новую задачу — нанести решительный удар противнику, вторгнувшемуся через Броды и Тарнополь, в случае его дальнейшего продвижения. При выполнении этой задачи командование армией должно считаться с тем, что в дальнейшем 3-я армия будет повернута для наступления в северном направлении. Поэтому ген. Конрад требует, чтобы наступление на восток не отражалось на сосредоточении войск в районе Львов и чтобы предназначенные для удара корпуса не выдвигались восточнее линии Красне, Дунаюв.

Командующий 3-й армией ген. Брудерман решает использовать предполагаемую разброску сил русских и уничтожить ближайшую наиболее сильную группу, наступающую через Броды, до подхода остальных русских колонн. Главный удар наносится правым крылом. В центре, южнее железной дороги Львов, Броды, должен был наступать 3-й арм. корпус, имея основную группировку на своем правом фланге. 11-й арм. корпус выдвигался от Львова на р. Буг с задачей отбросить сначала противника, наступающего севернее железной дороги Львов, Броды, с тем чтобы затем охватить с севера части русских, завязавших бой с 3-м арм. корпусом. 12-й арм. корпус с 11-й пех. дивизией направлялся на Дунаюв для глубокого охвата противника с юга. 8-я кав. дивизия должна была обеспечивать правый фланг армии.

Вместе с тем командование 3-й армией приходит к выводу, что необходимо торопиться с наступлением на восток, чтобы нанести удар, прежде чем русские успеют подтянуть вторые эшелоны и развернуть все свои силы. Кроме того, известия о поражении русских под Красником доходят до штаба 3-й армии, и ген. Брудерман считает, что и под Львовым обстановка позволяет нанести отдельное

поражение русскому корпусу, наступающему через Броды на Злочев.

25 августа происходит разговор по телефону начальника штаба 3-й армии ген. Пфефера с главной квартирой в Перемышле. Ген. Пфефер уверен, что короткое наступление с ограниченной целью отбросить противника только восточнее линии Красне, Дунаюв не отвечает обстановке, и просит разрешения продолжить удар до Злочева, с целью решительного поражения противника. На возражения ген. Конрада, что такое глубокое наступление потребует много времени и что 3-я армия, втянутая в упорные бои на р. Буг, не сможет принять участия в главной операции на севере, начальник штаба 3-й армии ограничился следующим презрительным замечанием: «Да ведь этот сброд так удирает!»

После некоторого колебания ген. Конрад, который сам находился под впечатлением первых крупных успехов под Красником, соглашается на удар на Злочев и отдает следующую директиву: «...Командование 3-й армией должно при помощи главных сил 3-й армии, 12-го корпуса, 11-й пех. и 8-й кав. дивизий выполнить атаку противника, который вторгся через Броды и Тарнополь, и затем, в зависимости от обстановки, или преследовать этого противника или же присоединиться к наступлению в северном направлении...»

Таким образом, 3-я австрийская армия поворачивала на восток против 3-й русской армии, и этот поворот должен был привести к встречному сражению на р. Золотой Липе. Причем оба противника стремятся нанести главный удар на своем южном крыле, на котором действуют с русской стороны — 10-й арм. корпус, а со стороны австрийцев — 12-й арм. корпус.

II

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ 10-го РУССКОГО КОРПУСА К ВЕЧЕРУ 25 АВГУСТА

БОЕВОЙ СОСТАВ, ПОДГОТОВКА И СОСТОЯНИЕ ЧАСТЕЙ 10-го РУССКОГО КОРПУСА

(Приложение 1)

В период боев на р. Золотой Липе в состав 10-го русского арм. корпуса входили 9-я, 31-я и 60-я пех. дивизии, 10-й мортирный артиллерийский дивизион, 7-й саперный батальон и одна рота пограничников. Из казачьих частей, предназначенных по мобилизационному расписанию, прибыла только одна сотня 1-го Оренбургского казачьего полка, и корпусу были временно приданы в качестве дивизионной конницы пять эскадронов 10-й кав. дивизии. Всего боевой состав корпуса определялся в 48½ батальонов, 6 эскадронов, 96 станковых пулеметов и 156 легких орудий.

Хотя боевая подготовка русской армии строилась на основе опыта русско-японской войны 1904—1905 гг., но в то же время высшее командование находилось под сильным влиянием зарубежной военной мысли. При отсутствии собственной военной доктрины русский генеральный штаб стремился копировать приемы ведения боя, принятые в германской и французской армиях, и почти не учитывал ни особенности собственных войск, ни особых условий восточно-европейского театра войны. Наравне с иностранными уставами, все боевые уставы русской армии предвоенного периода были проникнуты резко выраженным стремлением к самым широким наступательным действиям, что являлось наиболее характерным явлением для всех европейских армий того времени.

Русский полевой устав 1912 г. подчеркивал, что «самым действительным средством для поражения неприятеля служит нападение на него. Поэтому стремление к наступательным действиям должно быть положено в основание при

всякой встрече с неприятелем». При встрече с противником во время походного движения признавалось очень важным предупредить его в развертывании боевого порядка, чтобы захватить почин действий. Поэтому при встречном столкновении требовалось развертывание как авангарда, так и главных сил производить возможно быстрее. Для этого полевой устав рекомендовал: а) движение значительных сил выполнять несколькими колоннами и не вести по одной дороге больше одной пехотной дивизии; б) распределять войска в каждой колонне таким образом, чтобы это распределение соответствовало вероятным действиям в случае встречи с неприятелем, свойствам местности и удалению противника; в) сокращать глубину каждой колонны движением пехоты и конницы по сторонам дороги, оставляя на ней артиллерию и обозы; г) сокращать общий фронт походного порядка и вести войска не только по дорогам, но и устраивать колонные пути. Вперед, как правило, от каждой колонны выдвигался сильный авангард (от пехотной дивизии до одного полка с артиллерийским дивизионом).

Первостепенное значение при встречном столкновении придавалось захвату и удержанию авангардом выгодных для развертывания местных предметов, чтобы обеспечить наивыгоднейшие условия вступления в бой главных сил. Артиллерия главных сил, не ожидая развертывания их в боевой порядок, выдвигалась к авангарду, чтобы быстрее достигнуть перевеса в артиллерийском огне над противником. Наконец, устав рекомендовал охваты и обходы и подробно останавливался на вопросах взаимодействия между пехотой и артиллерией. В общем, перед империалистической войной 1914—1918 гг. русская армия имела вполне современные боевые уставы. Однако уставные положения не проводились полностью в жизнь.

При обучении войск большое внимание уделялось односторонней подготовке бойцов, стрелковому делу, а также развитию инициативы у младшего состава. Тактическая подготовка войск велась в духе самых активных, наступательных действий. Но полевые занятия проводились, главным образом, в составе небольших отрядов, и в боевой подготовке частей не крупнее батальона и полка были достигнуты значительные результаты. Наиболее слабым звеном являлась подготовка крупных войсковых соединений (дивизия, корпус). Подготовка высшего командного состава уделялось очень мало внимания и командиры дивизий и корпусов имели очень ограниченную практику в вождении

своих соединений. Отсутствовала единая военная доктрина, и во взглядах на ведение боя и сражения существовал большой разноречивый. Большие маневры практиковались редко. Маршевая и маневренная подготовка крупных войсковых соединений была недостаточной.

Германский генеральный штаб в одном из совершенно секретных документов, относящихся к 1913 г., давал следующую оценку боевой подготовке русской армии: «В русской армии недостатки управления войсками за время последней войны (с Японией) были ясно осознаны. Использование иностранной военной литературы и уставов, особенно германских, создало в теории здоровые современные взгляды. Новые русские уставы в общем соответствуют нашим и, главным образом, направлены к устранению вкоренившихся ошибочных взглядов прежнего времени. Однако маневры последних лет показали, что до сих пор не удалось осуществить на практике эти новые положения.

Передвижения русских войсковых частей до сих пор, как и раньше, происходят с большой медлительностью. От командования русской армии также трудно ожидать использования благоприятной оперативной обстановки, как от войск быстрого и точного выполнения требуемого приказом маневра. Задержки, которые встречаются на каждом шагу при отдаче, передаче и исполнении приказов, слишком значительны.

Более или менее крупная русская войсковая часть не бывает в состоянии быстро перейти от обороны к наступлению или же переменить направление во время марша. Командование в бою отличается медлительностью, теряет время на выяснение обстановки и на ожидание распоряжений и стремится действовать по готовой схеме.

Большое значение придается боевому обучению. Оно облегчается тем, что все роды войск около 4 месяцев в году совместно проводят в лагерях. После последней войны (с Японией) стала усиленно проводиться боевая стрельба залпами, на что расходуется значительное количество патронов. Наряду с этим производятся также боевые стрельбы отрядами из всех родов войск во всякое время года. Однако, несмотря на это, русская пехота, вследствие слабой тренировки бойцов и неподготовленности командного состава, остается в бою малоподвижной. Из всех трех главных родов войск лучше других подготовлена артиллерия».

В 10-м русском арм. корпусе лучшими по боевой подготовке были 9-я и 31-я пех. дивизии, которые являлись пер-

воочередными частями с сильными кадрами мирного времени (до 50% состава военного времени). Кроме того, 9-я и 31-я пех. дивизии участвовали в русско-японской войне 1904—1905 гг., и в их рядах сохранилось много командного состава с боевым опытом этой войны.

Что же касается 60-й пех. дивизии, то эта дивизия была второочередной и была сформирована в Полтаве из так называемых скрытых кадров, которые содержались при 9-й пех. дивизии. Эти кадры отличались крайней слабостью и составляли всего около 8% от состава военного времени. Кроме того, как видно из архивных данных, 9-я пех. дивизия отнеслась к формированию новой дивизии с точки зрения своих узких интересов и постаралась выделить для нее наиболее физически слабых, малоопытных и малоподготовленных командиров и рядовых бойцов. Наконец, 60-я пех. дивизия, как и остальные второочередные части, получила запасных более старших возрастов, чем дивизии первой очереди, т. е. запасных, которые успели забыть военное дело и которые совсем отвыкли от дисциплины. В результате боевая ценность 60-й пех. дивизии была значительно ниже остальных дивизий 10-го арм. корпуса.

БОЕВОЙ СОСТАВ, ПОДГОТОВКА И СОСТОЯНИЕ ЧАСТЕЙ 12-го АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА

(Приложение 2)

Во встречном бою на р. Золотой Липе 12-й австрийский корпус принял участие в составе своих коренных 16-й и 35-й пех. дивизий, резервного эскадрона 2-го гусарского полка, 12-го тяжелого гаубичного дивизиона, трех рот 12-го саперного батальона и одной роты 2-го инженерного батальона. 38-я гонведная пех. дивизия, которая в мирное время входила в состав 12-го арм. корпуса, перевозилась в последнюю очередь и, после высадки в районе Иезуполь (на р. Днестр), была срочно направлена на восток на поддержку конницы и в бою на р. Золотой Липе не участвовала. Взамен этой дивизии в состав 12-го арм. корпуса была включена 11-я пех. дивизия, которая входила в эшелон прикрытия и с начала войны находилась в приграничной полосе. Кроме того, 12-му арм. корпусу был придан 14-й горный артиллерийский полк.

Разберем теперь соотношение сил 10-го русского и 12-го австрийского корпусов, которые должны были вступить в единоборство на р. Золотой Липе.

К о р п у с а	Ба- таль- нов	Эскад- ронов	Пуле- метов	О р у д и я		
				лег- ких	гау- биц	тяже- лых
10-й русский	48 ^{1/4}	6	96	144	12	—
12 австрийский	42	7	84	114	36	8

Как видно из таблицы, русские имели некоторый перевес над австрийцами в пехоте и пулеметах. Количество артиллерии на обеих сторонах было одинаково, но австрийцы имели втрое больше гаубиц и 8 тяжелых орудий, в то время как у русских тяжелая артиллерия отсутствовала. Кроме того, в составе австрийской пушечной артиллерии находилось 24 горных орудия, которые по крутизне своей траектории тоже приближались к гаубицам. Таким образом, 12-й австрийский корпус располагал артиллерией, которая по своему типу была более пригодна к поддержке наступления, чем артиллерия 10-го русского корпуса. В общем, силы обоих противников были почти одинаковы и ни одна из сторон не имела решающего превосходства.

Несмотря на резкую разницу в качестве личного состава и в техническом оснащении по сравнению с германской армией, австрийский генеральный штаб почти полностью принял германскую военную доктрину и основные положения австрийских боевых уставов почти целиком совпадали со взглядами соответствующих германских уставов.

Все наставления и уставы австрийской армии подчеркивали, что только при помощи наступления можно достигнуть успеха. Во встречном бою очень важно предупредить противника развертыванием. Поэтому уже начальная группировка войск на марше должна отвечать общему замыслу предстоящего боя. Марш необходимо организовать на широком фронте мелкими колоннами. Подход к полю боя лучше всего совершать в дивизионных или в бригадных колоннах. Каждая колонна выдвигает свой авангард (до пехотного полка с артиллерийским дивизионом от дивизии). В предвидении встречного боя место начальника—впереди, при авангарде, задачей которого является захватить инициативу, ввести противника в заблуждение и обеспечить развертывание главных сил. При завязке боя артиллерия авангарда занимает позиции на широком фронте и действует

быстро и решительно, чтобы обстрелять противника в колоннах и помешать его планомерному переходу в боевой порядок. При наступлении пехота не должна выжидать результатов артиллерийской подготовки, так как только стремительное движение пехоты вперед может заставить противника обнаружить свое расположение. Прорыв фронта удается только в редких случаях, и наиболее решительных результатов можно достигнуть при охвате противника. Однако охват фланга должен быть соединен с самыми энергичными действиями войск, атакующих с фронта. При оборонительных действиях необходимо иметь в виду, что только оборона, соединенная с переходом в наступление, может дать успешные результаты.

В общем, все боевые уставы и наставления австрийской армии были проникнуты стремлением к самому решительному наступлению и, по признанию самих австрийцев¹: «при обучении теории, а также на военных играх и на тактических учениях, из всех видов боя предпочтение отдавалось наступлению во что бы то ни стало, и в этом отношении ни одна армия в мире не шла дальше австрийской».

В конце 1912 г., т. е. накануне войны, русский генеральный штаб давал следующую оценку австрийской армии²: «Армия хорошо обучена, особенно стрелковому делу; над ее тактической подготовкой работают много и плодотворно. К важнейшим органическим недостаткам армии следует отнести разноплеменность ее состава, сложность организации и слабость кадров мирного времени. Высший командный состав по своим качествам — неровный, но в большинстве хорош. Корпус строевого командного состава хорошо подготовлен, но в массе страдает отсутствием инициативы и оставляет желать лучшего. Нравственной связи между командирами и рядовыми нет. Рядовые — дисциплинированная, искусственно спаянная, механически сколоченная масса.

С открытием кампании австро-венгерская армия будет работать в своей механической сплоченности. Первые успехи могут восполнить многие недостатки ее внутренней организации и обратить эту армию в очень серьезную силу. Какая реакция произойдет в этом механизме при неудаче — предвидеть трудно. Во всяком случае отсутствие конкрет-

¹ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914 — 1918. I. Band, S. 34.

² Вооруженные силы Австро-Венгрии. Ч. II, Боевая подготовка армии, СПб, 1912, стр. 126.

ного представления о родине, отсутствие спайки между командным составом и рядовым, национальная рознь, непонимание языка соседних частей — все это такие элементы, которые не замедлят дать самые отрицательные результаты при наличии известных обстоятельств.

В окончательном выводе, австро-венгерскую армию следует признать противником серьезным, борьба с которым далеко не легка; все же недочеты, скрытые в организме этой армии, следует учитывать как благоприятные случайности».

Несколько другого мнения придерживались союзники Австрии — немцы. Германский военный писатель Ганс Куль говорит, что в 1913 г. германский генеральный штаб давал следующую характеристику австрийской армии¹: «Принципы, положенные в основание уставов, вполне современны. Но обучение хромало, особенно в пехоте, в течение целого ряда лет. В маневрах не могли принимать участие войска в достаточном количестве, не говоря уже об участии войсковых соединений в составе военного времени. Редкие маневры войск из всех родов по той же причине не давали войсковым начальникам достаточно опыта в управлении войсками. Численный состав, степень обучения, организация и отчасти вооружение австро-венгерской армии оставляют желать многого». Приводя эту оценку, Ганс Куль добавляет, что главной причиной, ослаблявшей военную мощь Австро-Венгрии, являлся очень пестрый национальный состав государства.

Как показала империалистическая война 1914—1918 гг., этот суровый отзыв об австрийской армии оказался более верным, чем осторожная и неопределенная характеристика русского генерального штаба, который переоценивал боевую подготовку и боеспособность австрийской армии и видел в ее лице очень серьезного противника.

Все три дивизии 12-го австрийского корпуса являлись первоочередными и, наравне с остальными пехотными дивизиями австрийской армии, имели в мирное время очень слабые кадры, которые доходили всего до 37% состава военного времени. Поэтому при мобилизации части корпуса были сильно разбавлены массой слабо обученных запасных, а это, несомненно, снижало общий уровень боевой подготовки 12-го корпуса. В этом отношении 10-й русский корпус

¹ Ганс Куль, Германский генеральный штаб. Изд. Высшего военного редакционного совета, 1922, стр. 100 и 101.

находился в лучших условиях, так как его 9-я и 31-я пех. дивизии имели в мирное время до 50% состава военного времени и только в 60-й пех. дивизии кадры мирного времени едва достигали 8% всего состава.

Наконец, наиболее слабым местом 12-го австрийского корпуса, как и всей австрийской армии, являлась многонациональность его личного состава. В нашем распоряжении нет точных сведений о национальном составе частей 12-го корпуса, и помещенная ниже таблица составлена на основании анализа данных о полковом языке частей корпуса ¹:

Пехотные дивизии	Дислокация мирного времени	Полки	Национальность	
			больше 50% состава	остальной состав
11-я	Галиция, Львов	Все полки	Русины	Поляки
16-я	В Венгрии, в районе, приграничном с Румынией.	2-й	Венгры	Немцы, румыны
		82-й	Венгры	Румыны
		31-й	Румыны	Немцы
		64-й	Румыны	Венгры
35-я	В Венгрии, в районе, приграничном с Румынией	50-й	Румыны	Венгры, немцы
		51-й	Румыны	Венгры
		62-й	50% Румыны и 50% венгры	
		63-й	Румыны	Немцы, венгры

Чтобы разобраться в этих данных, необходимо иметь в виду, что основой правового порядка австро-венгерской мо-

¹ Потоцкий, Австро-венгерская армия, СПб, 1913, стр. 224 и 225.

нархии являлось соглашение между австрийской и венгерской буржуазией о совместной эксплуатации многочисленных национальных меньшинств государства, которые, по существу, представляли колонию австрийского и венгерского капиталов. Поэтому наиболее боеспособными и надежными частями являлись венгерские и австрийские части, а полки с преобладающим славянским составом считались малонадежными частями в руках австро-венгерского командования, особенно для войны против России или Сербии.

Как видно из таблицы¹, в 12-м арм. корпусе наиболее боеспособной по своему национальному составу являлась 16-я пех. дивизия, где венгры и немцы имели незначительное преобладание. Наименее стойкой частью в корпусе была 11-я пех. дивизия, которая была укомплектована почти целиком русинами и поляками. Кроме того, эта дивизия с самого начала войны была разбросана по границе и к моменту боев на р. Золотая Липа была сильно истощена многочисленными мелкими стычками и форсированными переходами.

В общем, сравнивая обоих противников, необходимо признать, что на стороне 10-го русского корпуса были несомненные преимущества как в отношении более сильных кадров мирного времени, так и в отношении более однородного национального состава. Боевая подготовка 10-го русского корпуса была значительно выше, чем подготовка австрийских частей, и в его рядах находился командный состав с боевым опытом русско-японской войны.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 4)

Наступление главной массы сил 3-й русской армии велось южнее железной дороги Броды, Львов. Здесь через Злочев на запад тянется крупная и широкая гряда холмов со средней высотой в 350—450 м. Эта гряда носит название Злочевских высот и является водоразделом между бассейном рр. Западный Буг и Стирь и левыми притоками р. Днестр. Через Злочевские высоты проходят кратчайшие и наиболее удобные пути от русской границы к Львову. Однако скаты холмов круты, обрывисты, изрезаны оврагами и затрудняют действия войск.

Еще в мирное время все военные игры и все полевые занятия австрийской армии велись в районе Злочевских вы-

¹ Б а т ю ш и н, Подробное квартирное расписание австро-венгерской армии. Варшава. 1913.

сот, так как австрийский генеральный штаб придавал очень важное значение этому району и считал, что захват русскими Злочевских высот предопределяет падение Львова.

Боевые действия 10-го русского корпуса на р. Золотой Липе охватывали район, ограниченный на севере линией Ремизовце, Пшемысляны, на западе — р. Гнилой Липой, на юге — линией Янчин, Нараюв, Жуков и на востоке — р. Золотой Липой (восточной). Вся площадь этого района заполнена отдельными широкими грядами холмов, которые являются южными отрогами Злочевских высот и тянутся в меридиональном направлении. Высота холмов колеблется от 350 до 430 м. Холмы отличаются крутыми скатами, которые затрудняют продвижение войск, артиллерии и обозов. Лесов много, особенно в центральной полосе района.

Реки района принадлежат к бассейну р. Днестра и текут на юг. По своим незначительным размерам, а также по обилию мостовых переправ все реки района не являются серьезным препятствием для маневрирования войск. Однако разделяющие их гряды холмов с крутыми, обрывистыми скатами, покрытыми лесом, в соединении с глубокими и иногда болотистыми долинами, представляют ряд рубежей, удобных для обороны фронтом на восток или на запад. Из рек района наибольший интерес представляет р. Золотая Липа, на которой разыгрались встречные бои 10-го русского и 12-го австрийского корпусов, и р. Гнилая Липа, за которую отошли австрийцы после неудачного для них исхода боев.

Река Золотая Липа (западная) имеет ширину 15—20 м и всюду проходима вброд. Долина сухая, узкая. Берега долины высотой до 100 м, с крутыми скатами, которые местами покрыты лесом. Командование принадлежит левому берегу.

Река Гнилая Липа по своим размерам незначительна и во многих местах проходима вброд. Долина реки почти всюду сухая, шириной до 2 км. Высота берегов долины достигает 100 м. Почти на всем протяжении командует левый берег.

Дорожная сеть развита хорошо; дорог много, но большинство из них низкого качества, проселочные. Из селений наибольшее значение имеет Дунаюв, который является крупным узлом дорог.

При наступлении в западном направлении для 10-го русского корпуса наиболее важное значение имел захват широкой гряды холмов между р. Золотой Липой (восточной) и ручьем Гнилая Липа (притоком р. западной Золотой Липы). Здесь ряд командующих высот тянется по левому

берегу ручья Гнилая Липа и дает хороший обзор на запад, в то время как леса северо-восточнее Дунаюва обеспечивают скрытый подход и развертывание войск при наступлении с востока на запад. Местность закрытая и пересеченная.

Следующим рубежом является гряда холмов между ручьем Гнилая Липа и р. Золотой Липой (западная), а южнее Дунаюва — целый ряд холмов между р. Золотой Липой (западная) и р. Нараювкой. Здесь ряд командующих высот подходит близко к правому берегу ручья Гнилая Липа, а южнее Дунаюва командующие высоты тянутся вдоль левого берега р. Нараювки. Обзор в западном направлении стеснен крупными перелесками и лесами, которые близко подходят к командующему гребню с запада и создают выгодные условия для подхода и развертывания войск при наступлении в восточном направлении.

Дальше на запад между р. Золотой Липой (западной) и р. Гнилой Липой, вследствие обилия леса, нет резко очерченных рубежей. Местность носит закрытый и пересеченный характер. Такой характер местности облегчил отход 12-го австрийского корпуса за р. Гнилую Липу после неудачных боев в районе Дунаюва.

В общем, в районе действий 10-го русского корпуса местность носила закрытый и пересеченный характер и представляла благоприятные условия для обороны. Крутые скаты холмов, покрытые во многих местах лесом, а также глубокие речные долины затрудняли связь и взаимодействие между частями, а потому ведение быстрых, маневренных действий на подобного рода местности требовало высокой тактической выучки войск, а также широкой инициативы и искусства управления от начальников всех степеней.

ГРУППИРОВКА ЧАСТЕЙ 10-го РУССКОГО КОРПУСА К ВЕЧЕРУ 25 АВГУСТА

(Схема 5)

В течение 25 августа главные силы 10-го корпуса занимали следующее положение. Штаб корпуса — Олеюв. 31-я пех. дивизия с двумя эскадронами 10-го гусарского полка и ротой 7-го саперного батальона — в районе Кабаровце, Ярославце; 60-я пех. дивизия с ротой пограничной стражи, одной сотней 1-го Оренбургского казачьего полка, одним эскадронам 10-го драгунского полка и ротой 7-го саперного батальона — в районе Кудбиньце, Кудыновце и 9-я

пех. дивизия с двумя эскадронами 10-го уланского полка, 10-м мортирным арт. дивизионом и ротой 7-го саперн. батальона — в районе Езерна. От каждой дивизии было выдвинуто вперед на 3—4 км по авангарду силой в пехотный полк с артиллерией.

Правее был расположен 9-й арм. корпус. Его левофланговая 5-я пех. дивизия занимала район Подлипце. Левее, в 25 км юго-западнее, в районе Козова, Кальне находился 7-й арм. корпус 8-й армии.

Впереди, в районе Висниовчик, действовала 10-я кав. дивизия, а Жуков был занят 3-й Кавказской каз. дивизией. Но об этих дивизиях в штабе 10-го корпуса было только известно, что впереди находится армейская конница, которая продвинулась до р. Золотой Липы.

С момента перехода в наступление, т. е. с 19 августа, части 10-го корпуса прошли за 6 дней 90—100 км, делая в среднем 15—17 км в день. Походное движение выполнялось планомерно и организовано, без дергания войск неожиданными распоряжениями и без особого маршевого напряжения. Кроме того, в течение 25 августа корпус имел дневку.

СВЕДЕНИЯ О ПРОТИВНИКЕ

(Схема 6)

Данные об австрийцах носили неопределенный и противоречивый характер. По сообщениям штаба 3-й армии: «противник, не принимая боя, отступает, повидимому, к Львову. Злочев занят нашими войсками».

С другой стороны, днем 25 августа от 31-й пех. дивизии было получено следующее донесение: «Начальнику штаба 10 арм. корпуса от начальника штаба 31 пех. дивизии 1914 года 25 августа № 145. Из Кабаровце. Карта австрийская 1/75 000.

Конной разведкой авангарда дивизии установлено:

1) На высотах между Бохутын и Храбузна — неприятельские окопы на значительном протяжении (протяжение не установлено); замечены неприятельские стрелки в черной форме. Около 9 час. 15 мин. утра была замечена походная колонна (около двух батальонов с двумя батареями), направляющаяся из с. Бохутын в Храбузна, вероятно, для занятия указанной высоты.

2) Разъезд, высланный в направлении Плесьняны, Чижув, Ухорце, не доходя Чижув, был встречен несколькими разъездами и за это селение ему проникнуть не удалось.

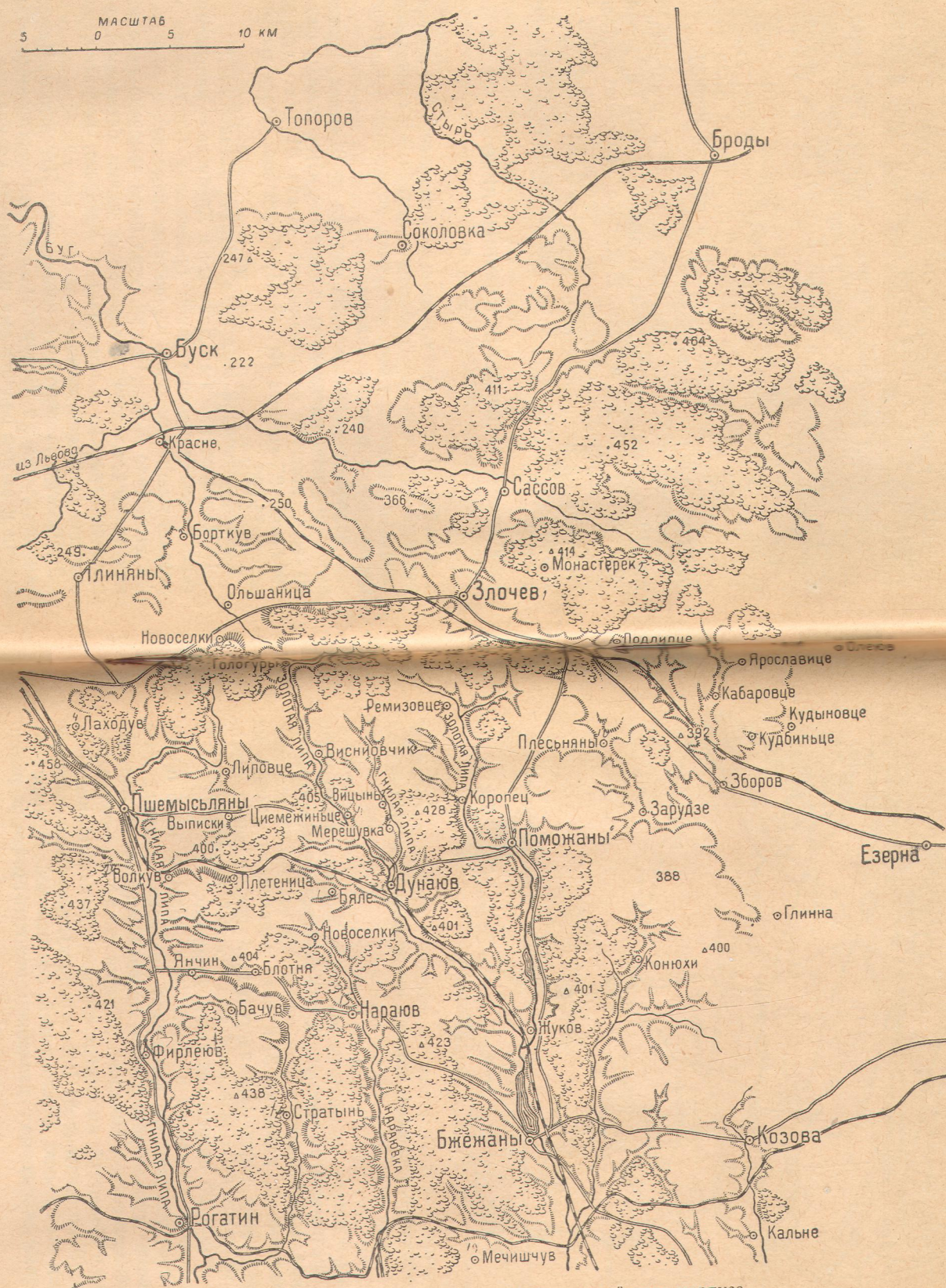

Схема 4. Район боевых действий 10-го армейского корпуса

МАСШТАБ
0 5 10 КМ

Схема 4. Район боевых действий 10-го армейского корпуса